

стили: «полнезависимость-полезависимость» (Г. Виткин), «аналитичность-синтетичность» (Р. Гарднер), «рефлексивность-импульсивность» (Дж. Каган); а также стили кодирования информации (ведущая модальность): аудиальная, визуальная, кинестетическая [1, 7], что может быть связано с особенностями ФАМ человека.

Наши данные говорят о том, что психологический конструкт «импульсивность» остается достаточно сложным (по крайней мере, неоднозначным) даже в пределах одной исходной концепции. Обобщение гипотез, включающих переменную «импульсивность», должно учитывать устанавливаемые для этого свойства внешние и внутренние детерминанты. Также очевидно, что существуют различные виды риска, и, соответственно, различные виды решений, которые должны приниматься в ситуациях риска. Если рассматривать такое личностное свойство, как склонность к риску, то под ним можно понимать стремление человека выбирать ситуации риска, опасности и неопределенности и получать от этого новые сильные впечатления. Под готовностью к риску можно понимать и потенциал субъекта, проявляющийся в стремлении действовать в ситуациях неопределенности, он успешно реализуется тогда, когда есть возможность снизить эту неопределенность с помощью когнитивных и личностных усилий.

Под импульсивностью понимаются действия и решения, принятые по первому побуждению, без предварительного анализа ситуации (эмоциональные решения). Имеется анализ корреляции между понятиями «рациональность» и «импульсивность». Т.В. Корнилова и А.А. Долныкова (1995) выявили тенденцию высоких показателей по рациональности и низких по импульсивности, и наоборот, как на студенческой выборке, так и на выборке преподавателей [1], однако данное исследование проводилось без учета признаков ФАМ.

Выводы. Полученные данные показывают, что у студентов спортивного вуза правый показатель в пробе «перекрест рук» коррелирует с более низкими показателями «импульсивности», что испытуемые с разными показателями пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» обнаруживают достоверные различия по шкале импульсивности. Это позволяет говорить о наличии индивидуальных различий в особенностях регулятивных функций и показателей импульсивности, связанных с межполушарными асимметриями человека. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке спортсменов с учетом их индивидуальных особенностей и для прогнозирования поведения человека в сложных и экстремальных ситуациях [3, 4, 5].

Список литературы

1. Корнилова Т.В. Диагностика импульсивности и склонности к риску / Т.В. Корнилова, А.А. Долныкова // Вестник Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. – 1995. – № 3. – С. 46–56.
2. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2000. – 512 с.
3. Москвин В.А. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина. – М.: Смысл, 2011. – 368 с.
4. Москвина Н.В. Индивидуальные особенности волевой регуляции (на примере студентов спортивного вуза) // Спортивный психолог. – 2010. – № 3 (21). – С. 44–49.
5. Москвина Н.В. Индивидуальные особенности когнитивных стилей в поведении человека // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2011. – № 2 (21). – С. 20–22.
6. Пашукова Т.И. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов / Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 127 с.
7. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
8. Sakano N. Latent left-handedness. Its relation to hemispheric and psychological functions. – Jena: Gustav Fischer Verlag, 1982. – 122 p.

Социологические науки

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Шилова В.С.

Национальный исследовательский университет
«БелГУ», Белгород, e-mail: shilova@bsu.edu.ru

Необходимость решения задач взаимодействия общества с природой (социально-экологического взаимодействия) в эпоху устойчивого развития требует соответствующей подготовки всех людей и каждой личности. В систему такой подготовки входит не только повышение уровня социально-экологического образования, но и формирование соответствующих качеств личности, в частности социально-экологической устойчивости. На сегодняшний день изучение этого феномена находится на начальных этапах

своего исследования. Однако научные предположки для этого присутствуют.

Одной из них является то особое положение, которое в эпоху устойчивого развития ученые справедливо отводят экологическому, в том числе и социально-экологическому образованию. Так, Мамедов Н.М. обоснованно отмечает появление нового смысла и значения экологического образования, обобщение его целей, задач и содержания. Экология сегодня, отмечает он, представляет собой комплексную, социоестественную науку, предмет которой практически связан со всеми сторонами жизни и деятельности человека. В связи с этим, а также в результате социально-экономических изменений возникла необходимость в создании опережающей модели образования, сопряженной с идеей устойчивого развития общества

и призванной осуществлять социализацию индивида на основе ценностей экологической культуры, т.е. опираться на экологическое образование в широком смысле [7].

Экологическое образование в контексте Концепции устойчивого развития приобретает статус интегрирующего фактора образования в целом, определяет его стратегическую цель и ведущие направления, способствует достижению цели-идеала – формирование личности, обладающей определенной внутренней свободой, независимостью своего мнения, поступков и деятельности, строящей свои отношения с окружающей средой на основе понимания ее целостности. Свобода в рамках экологической необходимости – именно такой, по мнению Мамедова Н.М., должна быть стратегия развития личности новой цивилизации. Именно эти качества общество призвано формировать через образовательные системы. Отсюда стратегическая цель экологического образования – воспитание экологической ответственности как меры свободы человека в условиях экологической необходимости [Там же].

Мнение Мамедова Н.М. в полной мере разделяют и другие исследователи. Например, Лось В.А. подчеркивает необходимость переориентации образования для устойчивого развития, которое предполагает формирование системы духовных и профессиональных установок человечества, обеспечивающих гармонизацию взаимоотношений человека, социума и окружающей среды [6].

Очевидно, что одним из главных путей гармонизации социально-экологических отношений является перестройка сознания каждого жителя Земли, преодоление духовного кризиса человека в контексте идеи устойчивого развития, формирование соответствующих личностных качеств. В связи с этим определенный интерес проблеме представляет и понятие *«социально-экологическая устойчивость личности»*. Напомним, что понятия «устойчивость – изменчивость личности» относятся к одним из фундаментальных категорий психологической и педагогической наук, что является следующей предпосылкой исследования рассматриваемой нами проблемы.

Раскроем сущность «устойчивости» в психологии. Так, Психолого-педагогический словарь (1998) раскрывает устойчивость во взаимосвязи с образовательными потребностями, которые испытываются индивидом на протяжении взрослой жизни и которые сохраняют свою актуальность независимо от изменений в какой-либо социальной ситуации. К ним относятся: потребность в углубленном миропонимании, расширении знаний и умений в различных видах деятельности, росте меры освоения художественной культуры. В этом случае устойчивость обозначает сохранность во времени, постоянство, независимо от изменяющихся условий [10].

Следует отметить, что категория устойчивости личности рассматривается, прежде всего, в контексте исследования процесса развития, т.е. изменения личности в зависимости от различных факторов. Этому процессу посвящены работы многих отечественных психологов: Рубинштейна С.Л., Леонтьева А.Н., Анцыферовой Л.И. и др. Конкретные аспекты проблемы касаются индивидуального образа жизни, отличающегося относительной устойчивостью (Логонова Н.А.); социального статуса, сочетание черт которого характеризует его со стороны устойчивости и преобразования (Ананьев Б.Г.); устоев нравственной жизни, поведения и деятельности (Грот Н.Я.) и др. [4].

Особое внимание категории «устойчивость» уделял Мясичев В.Н., раскрывая ее непосредственную связь с отношениями личности. Он справедливо отмечал, что нередко устойчивости и изменчивости (лабильности) рассматриваются в формально-динамическом плане и, чтобы эта позиция стала содержательной, необходимо учитывать отношения личности. При этом Мясичев В.Н. подчеркивал необходимость рассмотрения стойкости (устойчивости) вместе с определенным содержанием, например, стойкость убеждений, привязанностей, нравственности. Приведенные примеры отражают разные отношения человека к чему-либо, которые со своей стороны могут быть устойчивыми и неустойчивыми, варьируя от ситуативной лабильности до высокой стабильности. Однако стабильные отношения могут быть инертно стойкими, поэтому основой развития отношений является не указанная стойкость, а принципиальная устойчивость. Она основывается на некотором осознанном и обобщенном принципе [9]. С.Л. Рубинштейн относит устойчивость к психическим свойствам и особенностям личности в области восприятия, мышления и т.д. наряду с восприимчивостью, впечатлительностью, наблюдательностью, возбудимостью, рассудительностью, инициативностью, решительностью, настойчивостью [11].

Сущность процесса формирования личности, ее различных свойств, раскрытая А.Н. Леонтьевым, непосредственно отражается на сущности процесса формирования социально-экологической устойчивости личности [5]. Необходимым в связи с этим является включение в состав целей каждой личности изучение, охрану, восстановление и возобновление природного потенциала, причем, не только в настоящем, но и в будущем, с опорой на прошлый человеческий и личностный опыт. Устойчивость в соблюдении принципов нормативного природопользования, жизненные перспективы, связанные с гармонизацией социально-экологических отношений, должны стать достоянием каждого человека и общества. Это положение важно еще и потому, что, согласно Леонтьеву А.Н.,

личность создается объективными обстоятельствами и через ее деятельность, реализующей отношение к миру. Отсюда, если человек рождается в обстановке бережного отношения к природной среде, то его жизненные перспективы также будут направлены на дальнейшую оптимизацию социально-экологических отношений, сохранение природных условий и ресурсов для будущих поколений. И, напротив, хищнический стереотип взаимодействия с природой сегодня приведет к самым негативным его результатам, грозящим существованию человека и человечества в будущем.

В связи с тем, что психические свойства – не изначальная данность, а они, по обоснованному мнению Рубинштейна С.Л., формируются и развиваются в процессе деятельности личности, устойчивость также формируется, причем, как в специально созданных условиях педагогического процесса, так и в различных видах деятельности, организуемой самой личностью. Именно в труде, учении, игре формируются и проявляются все стороны психики, хотя и не все из них можно отнести к устойчивым свойствам личности [11].

Это содержание усваивается личностью, причем в разное время, на разных уровнях обобщения, в разных условиях. Справедливо мнение Л.И. Анцыферовой, которая обоснованно отмечает, что личность – многоплановое, многоуровневое, многокачественное образование. Ее психическая жизнь протекает на разных уровнях: неосознанном, стихийном и осознанном, целенаправленном. Автор пишет, что по мере своего развития, личность овладевает все более совершенными способами преобразования мира, все более выступает как субъект своего поведения, внутреннего мира, психической жизни. Основная характеристика субъекта – переживание человеком себя как суверенного источника активности, способного в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя [1]. В связи с этим важным является осознание личностью необходимости изменения современных постоянно обостряющихся социально-экологических отношений, определения своего места в их улучшении и сохранении для будущих поколений.

Изучая особенности экологического сознания и его развития, Медведев В.И., Алдашева А.А. отмечают особую роль устойчивости и тревожности в этом процессе. Под устойчивостью они понимают способность к сохранению исходного состояния, позиции, мнения и т.п. при воздействии на человека различного рода возмущающих факторов: физических, предметных, информационных. Авторы обоснованно подчеркивают значимость устойчивости, поскольку экологическое сознание (как и сознание вообще) является неоднородным,

соткано из противоречий, обусловленных противоречивыми духовными и материальными потребностями, установками, оценками, поступающей информацией. Поэтому убеждения, формирующие сознание и выработанные в результате обучения, воспитания, личного опыта, постоянно находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Отсюда, устойчивость, как проявление личности, и есть тот механизм, который позволяет сохранять это равновесие. При этом следует различать устойчивость в психофизиологическом состоянии от устойчивости как личностного фактора. Устойчивость личности, устойчивость сознания – это способность сохранять содержание понятий, суждений, умозаключений; способность к осуществлению операций их преобразования, несмотря на влияния среды. Устойчивость определяет стабильность внутреннего мира человека, является механизмом поддержания этой стабильности и защиты от различных флуктуаций [8].

Следует отметить, что в последнее время проблема психологии устойчивого развития разрабатывается достаточно активно, отдельные аспекты которой изучались Дерябо С.Д., Ясвиным В.А., рассматривающими особенности отношения личности с окружающей среде; Смоловой Л.В., сделавшей попытку раскрытия проблемы в контексте устойчивого развития. По мнению, например, Л.В. Смоловой, Концепция устойчивого развития лежит в основе берегающего поведения – поведения, дружественного по отношению к окружающей среде [2; 12]. Нами было сформулировано рабочее определение сущности социально-экологического стереотипа поведения школьников, изучались особенности его формирования. В общем виде и на социальном уровне он, по нашему мнению, предполагает сложившийся в определенное время и на определенном пространстве постоянный тип отношения общества к природе, который проявляется в поведении или взаимодействии с ней. *Социально-экологический стереотип поведения личности*, представляет собой устойчивый тип поведения в природе, в котором проявляется ее бережное отношение к окружающей природной среде [13].

Резюмируя изложенное в параграфе, приведем мнение И.С. Кона, который справедливо подчеркивает, что результаты рассмотрения постоянства, стабильности и устойчивости личности зависят от контекста: во-первых, со стороны ее структуры, психических процессов, способностей, установок, смыслов; во-вторых, в соответствии с индикаторами постоянства (изменчивости); в-третьих, в рамках определенной меры, степени проявления; в-четвертых, в соответствии с временными рамками; в-пятых, в зависимости от характера

протекания процесса развития личности (непрерывный, постепенный или прерывистый, скачкообразный и др.) [3].

Кроме того, анализ результатов лонгитюдных исследований зарубежных авторов позволил Кону И.С. сделать выводы, имеющие значение и для нашего исследования: достаточно высокая степень постоянства присуща личности на протяжении всей ее жизни; различные свойства личности имеют и разную степень постоянства; разные типы личности имеют и разные типы развития; тип развития личности зависит не только от ее индивидуально-типологических свойств, но и от исторических условий ее жизнедеятельности; соотношение постоянства-изменчивости относительно на всех этапах жизненного пути; биологически стабильные черты, возникшие генетически или на ранних этапах развития, устойчиво сохраняются на протяжении всей жизни, в то время как культурно обусловленные – более изменчивы; биокультурные черты варьируют в зависимости и от биологических, и от социально-культурных условий; более стабильны когнитивные, мотивационные и поведенческие черты, где состояние последних зависит от их содержания и пола. В любом случае устойчивость представляет собой сложное свойство личности и ее особенность, свойство, отражающее определенную стабильность, постоянство, стойкость, состояние покоя и равновесия. Следуя И.С. Кону, более стабильны когнитивные, мотивационные и поведенческие стороны личности, составляющие основные компоненты рассматриваемой нами устойчивости и зависящие от их содержания и пола (Там же).

Результаты исследования позволили нам определить сущность *социально-экологической устойчивости личности*. Предположительно и в самом общем виде она представляет собой интегративное личностное образование (свойство, качество), отражающее постоянство в ответственном отношении к окружающей природной среде, проявляющееся на мотиваци-

онном, когнитивном, деятельностном и поведенческом уровнях в контексте нормативного природопользования. Выделение компонентов (уровней) правомерно, поскольку структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий (А.Н. Леонтьев).

Подытоживая, еще раз отметим, что на сегодняшний день присутствуют определенные научные предпосылки изучения феномена социально-экологической устойчивости личности. Вместе с тем требует своего решения еще целый ряд задач изучения рассматриваемого свойства, в числе которых: структура и особенности каждого компонента структуры устойчивости личности, критерии измерения уровня сформированности, общие педагогические и технологические условия формирования.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности. // Психология личности в трудах отечественных психологов // Хрестоматия. – СПб., 2009.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-н/Д., 1996.
3. Кон И.С. Постоянство и изменчивость личности // Психология личности в трудах отечественных психологов // Хрестоматия. – СПб., 2009.
4. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов // Хрестоматия. – СПб., 2009.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность // Психология личности. Хрестоматия. – Т.2. – М., 2000.
6. Лось В.А. Экология. – М., 2006.
7. Мамедов Н.М. Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М.: Ступени, 2002.
8. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М., 2001.
9. Мясищев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. – СПб., 2009.
10. Психолого-педагогический словарь. – М., 1998.
11. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. Хрестоматия. – Т.2. – М., 2000.
12. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. – СПб., 2008.
13. Шилова В.С., Трикула Л.Н. Педагогические основы формирования социально-экологического стереотипа поведения школьников: монография. – Белгород, 2008.

Технические науки

ПОСТРОЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХ МОДЕЛЕЙ В СЕТЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Андреев А.А., Цветков В.Я.

Московский государственный университет геодезии
и картографии, Москва, e-mail: cvj7@list.ru

Построение обучающих моделей обучения в сетевых образовательных системах основано на создании неких целостных информационных единиц, содержащих знания и обладающих полезностью для потребителя образовательных услуг. Большую популярность приобрел

термин «семантическая информация» при описании различных информационных образовательных моделей.

В информатике и экономике термином «семантическая информация» часто называют атрибутивные данные, что не всегда правильно, поскольку в атрибутивных данных содержится не только семантика, но и синтаксис и прагматика. Как правило, необходимость применения данного термина возникает при построении информационных образовательных моделей или других типов моделей, содержащих смысловое значение. Напомним, что под моделью понима-